

Александра Эсперанса

ТАНЕЦ ПОД
ЗАПРЕТОМ

Александра Эсперанса

Танец под запретом

«Издательские решения»

Эсперанса А.

Танец под запретом / А. Эсперанса — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850765-6

Книга о любви русской девушки и латиноамериканца. Книга о танцах, в которой описаны все особенности, все подробности этого вида искусства. Любовь в танцах, танцы в любви — об этом Вы сможете прочитать в «Танце под запретом». Свежо, неизбито, очень искренне! Рекомендую. Ваша А. Эсперанса

ISBN 978-5-44-850765-6

© Эсперанса А.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Пролог	6
Глава 1. Введение Юны в латину	8
Глава 2. Первые классы. Посвящение	9
Глава 3. Продолжение познания и месть за критику	11
Глава 4. Возвращение	13
Глава 5. Первый кубинский бал	14
Глава 6. Бал №2	15
Глава 7. Вечер откровений и сближение с Лехо	17
Глава 8. Новые надежды	19
Глава 9. Параллельная жизнь	21
Глава 10. Проснувшись влюблённой в гостях у Солнца	24
Глава 11. После огня	26
Глава 12. Измена	27
Глава 13. Осознание реальности	29
Глава 14. Ангелы мести	30
Глава 15. Прощение неверного	32
Глава 16. Вопросы менталитета	33
Глава 17. Новые игры	36
Глава 18. Последняя попытка	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Танец под запретом

Александра Эсперанса

© Александра Эсперанса, 2017

ISBN 978-5-4485-0765-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Пролог

«Мама, мама! Что это?» – с завороженным удивлением спросила свою маму маленькая девочка, гуляющая вместе с ней вечером на школьном дворе.

В школе почему-то каждый вечер горели огни, хотя время было позднее, часов восемь, и девочка никак не могла понять, почему они до сих пор горят и так манят её своей яркостью.

Каждый вечер девочка и её мама стали гулять вокруг огней, и любопытство девочки нарастало с каждым днём. Однажды она попросила маму подняться к этим огням, потому что школьная дверь всегда была открыта. Так, одним вечером, мама взяла девочку за руку и повела её наверх, к огням.

Желание увидеть, наконец-то, что же там было, увеличивалось с каждой поднятой ступенькой. И вот она уже оказалась наверху. Осталось лишь приоткрыть дверь, чтобы удовлетворить её любопытство и разгадать эту загадку.

Дверь распахнулась, и взору девочки открылись блестящие костюмы, улыбающиеся молодые люди, красивые причёски, яркий макияж и, самое главное, – движения, которые они делали. Так красиво, заманчиво и грациозно. Заводная и ритмичная музыка струилась отовсюду, изо всех уголков танцевального зала.

Глаза девочки горели. Как будто из холодного зимнего вечера, с холодной зимней улицы она перенеслась на карнавал, которого ранее в жизни не видела.

Девочке было всего три года, поэтому про карнавал, яркие костюмы и про всё то, что происходило в том зале, она не знала. Такую феерию она увидела впервые. Эта феерия называлась «бальные танцы».

Педагог по бальным танцам, находящаяся в зале, сразу заметила блеск в глазах этой маленькой девочки, затем подошла к её маме и спросила:

– Сколько лет Вашей дочке?

Её мама ответила:

– Ей всего три года.

– Три? – продолжила женщина, – Жаль, в бальные берут только с четырёх. Приходите через годик.

Девочка услышала их разговор и расстроилась, потому что, увидев всё это, она уже мечтала танцевать.

С того момента мама с девочкой приходили к огням каждый вечер, и в один из таких вечеров та же самая педагог, подошедшая к ним в первое их посещение и снова увидевшая всё тот же первородный блеск в глазах, пожалела девочку и сказала:

– Приходите на первое занятие на следующей неделе. Для Вас я сделаю исключение. Никогда и ни у кого я не видела такого блеска глаз и желания танцевать.

Девочку звали Юной. Мама неспроста дала ей это имя. Она хотела, чтобы юность, детская непосредственность и нежность сопровождали девочку всю её жизнь. В этом имени чувствовалась некая свежесть. Такой её мама и хотела, чтобы она была: счастливой, беззаботной и всегда молодой в душе.

Был февраль, и она всё ещё находилась под впечатлением от недавней поездки в Америку, в которой открыла для себя много нового, и главным открытием была её внутренняя свобода.

В общей сложности, бальными танцами она прозанималась целых пять лет, выступала на конкурсах и была прилежной танцовщицей. Однако танцевальную карьеру она делать не стала. Родители хотели более серьёзной профессии для неё...

В возрасте постарше, во время перехода из школьного в институтский период, у неё возникло другое желание – танцевать сальсу¹. Впервые увидев этот страстный танец в фильме, она приворожилась им и захотела научиться его танцевать. Но также в тот период её привлекли своей экспрессией и способом самовыражения другие, более агрессивные, и непарные танцы. Это был хип-хоп. И для изучения сначала она выбрала его.

С хип-хопом дела складывались очень хорошо: тренировки по три-четыре часа в день четыре и иногда даже пять раз в неделю дали о себе знать. Её тренер был строг, но справедлив, и она стала танцевать это направление уже не как начинающая робкая простушка, а с «чувством, с толком, с расстановкой».

Впоследствии, как и у всех взрослых, в её жизни появилось больше забот: последние курсы университета вместе с работой, и на хип-хоп не осталось ни времени, ни сил.

Танец – это творческий процесс, которому необходимо посвящать всё свое время, а не половину, необходимо отдаваться ему полностью, ни капли не жалея себя. Только тогда будет отдача от самого танца, но оно того стоит.

Таким образом, из-за забот, связанных с окончанием университета (диплом, выпускные экзамены), она сделала паузу в занятиях танцами, которая растянулась на два с половиной года.

После его окончания сил не осталось вообще ни на что, и она уехала с мамой на море для самого простого пассивного отдыха и ничегонеделания – только наслаждения морем, солнцем и тишиной.

Другим желанием, на тот момент уже давно сформированным и идущим из глубокого детства, была поездка в Америку. Воспитанная, отчасти, на русской культуре, в которую её посвящала бабушка, и, отчасти, (на контрасте) на американских милых фильмах типа «Бетховена», учившаяся в иностранной школе, с самого раннего детства она знала все традиции Запада.

Её личная «американская мечта» сформировалась ещё в раннем детстве и обрела свою форму во взрослом возрасте: Америка=свобода=любовь. Тогда связи между Америкой Северной и латиноамериканскими танцами Америки Южной в её сознании не было никакой, да и не за этим она отправилась в США. Она заочно любила штаты так же, как и американские фильмы, в которых постоянно фигурировал то Нью-Йорк, то Лос-Анджелес, и, наконец, вместе со своими двумя подругами, она отправилась в то долгожданное и самое незабываемое путешествие в своей жизни.

Но я буду писать не об этом. Не об Америке, как о стране, не о хип-хопе, не об американских фильмах. Я буду излагать историю любви, бесконечных эмоций и переживаний девушки, которая обожала танцевать и всегда открывалась новому, чтобы обрести себя.

¹ Сальса (исп. salsa – соус) – современный [битая ссылка] танец из [битая ссылка] США и Латинской Америки, который танцуют парно или в группах. Танец возник в 1970-х годах

Глава 1. Введение Юны в латину

По возвращении из замечательной страны под названием США, Юна стала искать школу, в которой преподавали сальсу.

Майамская атмосфера, открывшая девушке новый мир, с помощью которого она увидела почти настоящую Латинскую Америку, настроила её на волну беззаботности, фиесты² и бесконечных танцев. (Известно, что в Майами проживают выходцы из соседней Кубы, Мексики и других стран Латинской Америки, поэтому испанский язык там можно слышать даже чаще английского).

Истоки сальсы, как музыкального стиля и танца, относятся к афро-кубинской традиции, и классический стиль её исполнения называется «касино» (кубинский стиль). Поэтому Юна хотела найти себе преподавателя-носителя танца, то есть кубинца. И она его нашла.

Она сочла свою находку большим плюсом, так как изучать какой-либо танец всегда в приоритете у носителя культуры – человека, родившегося в стране этого танца, жившего в этой среде и умеющего очень чётко и правильно передать не только шаги, но также эмоции и настроение конкретного танца.

Бросив взгляд на фотографию очень высокого мускулистого смуглого парня с большими губами и в больших очках, она сразу поняла, что он – идеальный кандидат для преподавания сальсы. Она ещё не подозревала, как всё обернётся для неё потом.

Его звали Алехандро.

Ранее Юна имела лишь очень размытое представление о латиноамериканских народах, их менталитете и, тем более, о латиноамериканском сообществе в Москве, её родном городе.

Она знала лишь названия некоторых танцев «латиноамериканской программы» бальных, потому что занималась ими в детстве, но они не имели ничего общего с клубной латиной. Итак, обо всём по порядку.

Латиноамериканское сообщество в Москве представляет собой совокупность представителей латиноамериканских стран: Кубы, Доминиканской Республики, Эквадора, Перу, Аргентины, Бразилии и других, а также русских людей, танцующих латиноамериканские танцы, говорящих на языке этих стран (официальный язык – испанский, за исключением Бразилии, в которой говорят на португальском языке) и просто любящих латиноамериканскую культуру. Если человек не знает язык оригинала, ему сложно общаться с представителями латино-мира. Но практически все участники этого сообщества любят этот язык и говорят на нём. Юна пока на нём не говорила.

² Праздник (*исп.*).

Глава 2. Первые классы. Посвящение

Какая-то суббота февраля, было ещё холодно, шёл снег. Перед занятием она поехала за специальными танцевальными туфельками, чтобы сразу правильно и грациозно выглядеть в танце, так как сальсу, в основном, танцуют на каблуках. Однако это не обязательное условие, а лишь рекомендация, ведь есть много прекрасных танцоров, исполняющих этот танец и на плоской подошве.

Из-за длительного поиска другой танцевальной школы, в которой продавались «бальные туфельки», а после – из-за долгого выбора цвета и модели (это ж не за колбасой в магазин сходить, а всё-таки представлять танец, самой, на каблуках, что является делом ответственным), она опоздала на своё первое долгожданное занятие по сальсе, но всё равно решила дойти до школы, чтобы освоить дорогу и в следующий раз её не искать.

На входе ей сказали, что скоро (сразу после сальсы, на которую она опоздала) начнётся занятие по другому латиноамериканскому, но уже не кубинскому, а доминиканскому, танцу – бачате³. И, если она хочет, то может попробовать сходить туда.

В тот день ей очень хотелось танцевать. Она не знала, что такое бачата, и никогда в глаза не видела базового шага этого танца и не слышала, под какую музыку его танцуют. Она не знала о нём ничего вообще, но решила рискнуть и пойти.

Бачату в той школе вёл доминиканец Марио, но в тот момент он находился в отпуске, поэтому его заменял Алехандро – преподаватель сальсы, которого как раз выбрала Юна.

Впечатления после занятия по бачате были смешанные: сам танец вроде неплохой – такой спокойный, медленный и нежный, но базовый шаг другой, совсем не такой, как в сальсе: другой счёт, который она не могла уловить вначале, другая музыка, другое настроение. Плюс ко всему – не каждый день ты мысленно переносишься на Кубу или в Доминиканскую Республику и танцуешь с загорелым и суровым красавцем в очках. То ли радоваться, то ли стесняться – тогда она задавалась такими вопросами.

Одного часа по бачате ей оказалось мало, и она решила освоить ещё один танец – реггетон, родом из Панамы и Пуэрто-Рико, но также популярный и во многих других латиноамериканских странах, особенно, на Кубе и в Доминикане⁴.

На каблуках, особенно впервые, реггетон было танцевать не очень удобно, но на том занятии Юна увидела, КАК ИМЕННО его танцуют настоящие латинОсы (в простонародье так называют латиноамериканцев) в паре (о парном реггетоне можно много и долго рассказывать отдельно! =)

На тот момент Юна ещё не была такой открытой и раскрепощённой для танцев, поэтому ощущала себя неловко, особенно, от того, что Алехандро танцевал реггетон очень близко.

Вы уже хотите знать больше? – Хорошо. Сам танец, если его танцевать, например, соло, выглядит вполне прилично – просто плавные движения корпусом, бёдрами, немного плечами, и вообще – отличный вариант для обычной дискотеки – почти как простое умение двигаться под музыку.

Всё бы ничего, если бы то занятие и ограничилось только соло... Потому что, как оказалось, существует и такое понятие, как «парный реггетон», в основе которого лежат следующие движения: партнерша отводит попу назад и либо вертит ей, либо делает движение под названием «shake»⁵, которое дословно переводится как «трясти», и трясти надо попой.

³ Бачáта (исп. bachata – шумное веселье, гулянка) – музыкальный стиль и танец Доминиканской Республики, получивший также широкое распространение в латиноамериканских странах Карибского бассейна

⁴ Доминикана – сокр. от Доминиканская Республика

⁵ Тряска, трясти (англ.).

Во время этого женского «шейка» партнёр встаёт позади партнёрши и делает волнообразные движения.

Со стороны это выглядит довольно сексуально, и русскому человеку это может показаться слишком откровенным, но для народов Латинской Америки это абсолютно нормально.

Именно такой парный реггетон и танцевал Алехандро на том занятии с Юной. Он встал позади неё, обнял за талию и начал двигаться, а ей сказал, чтобы она делала движения попой по направлению к нему. Для Юны слышать такое во время танца было очень непривычно, но, хоть и со страхом, она послушалась Маэстро и сделала всё, как он сказал. В тот же момент она почувствовала его силу и власть над ней.

Сама она была немного шокирована избытком новых эмоций, но почему-то ей захотелось повторить всё это снова.

Впечатлений после обоих занятий было море. Новое и неизведанное открылось юной девушке. Танцы оказались совершенно разными и по ритму, и по своей музыкальной окраске, и по исполнению движений, и вообще в тот день была не сальса, как изначально планировалось.

Юна сразу узнала про два других латиноамериканских направления – бачату и реггетон, так что информации для первого похода на занятия она получила более, чем достаточно.

Глава 3. Продолжение познания и месть за критику

Следующее занятие конкретно по сальсе по расписанию стояло в понедельник. На него она не опоздала. И это был её первый сальса-урок.

Они изучали хоть и базовые, но довольно непростые шаги, которые оказалось не так легко воспроизводить, как казалось при просмотре видео, которые Юна изучала до прихода на занятие.

Но, несмотря на всю сложность, она довольно быстро схватила el paso basico⁶ «вперёд-назад».

В целом, первое занятие по сальсе прошло неплохо, но тогда Юна ещё не знала, что атмосфера на классах с этим кубинцем иногда (точнее часто) зависит от его настроения.

Уже буквально на втором занятии, в следующую субботу, она пришла в полное разочарование от этой атмосферы и его постоянных замечаний, деланных конкретно в её адрес. Он придирался ко всем её попыткам сделать базовый шаг и следил за малейшими сантиметрами воображаемой им линии, которую она якобы переступала. Она приглядывалась к другим и видела, что они делали шаги гораздо хуже неё, поэтому искренне не понимала, почему сорок минут от занятия он придирался только к ней одной.

Нет, ей не показалось, он именно придирался, потому что это заметили все.

По счастливой случайности, на это занятие пришла одна девушка, которая в будущем станет хорошей подругой Юны и которая, увидев Юну в такой ситуации, поддержала, успокоила её и сказала, что ей тоже показалось это странным – такое количество замечаний, сделанных именно в адрес Юны.

Когда дело достигло того абсолютного максимума, когда Юна больше не могла адекватно воспринимать неадекватную критику, когда слёзы-таки начали рваться из её глаз, когда она уже почти вышла с занятия, он успел её остановить.

Эти чёртовы мучения не закончились. Вместо того, чтобы оставить девушку в покое, он, наоборот, вывел её вперёд, приобнял за бёдра и начал показывать, как, всё-таки, правильно делать этот paso basico. Тогда он уже понял, что перегнул палку, и сменил гнев на милость. А её шок прошёл не сразу.

Танец – это ведь удовольствие, а тут – сплошные мучения, обида от несправедливости, почти слёзы... – всё это не укладывалось у неё в голове. Разозлившись на него, она не пришла на следующее занятие, но, поскольку она была в школе в тот день, и ей хотелось подвигаться, пошла на дансхолл⁷ – довольно позитивный и активный танец с Ямайки.

Во всех многозальных школах в разных залах одновременно проходят разные занятия. Так же было и в «Городских танцах» – школе, куда ходила Юна.

Занятие по дансхоллу как раз проходило в то же самое время, что и занятие по сальсе, но в другом зале.

Юна почему-то боялась попасться на глаза Алехандро. Она знала, что он был суров и мог сильно разозлиться на её неявку на сальсу.

В общем и целом, она не сдалась. Уже на предыдущем занятии с его критикой она поняла, что будет ходить именно к нему, потому что знала, как ведут себя настоящие профессионалы – тренеры по танцам, когда им не всё равно, как будет танцевать их ученик, когда они сразу могут разглядеть, у кого получится танцевать хорошо, и за кого надо браться в плане профессионального воспитания.

⁶ Базовый шаг (*исп.*).

⁷ Дэнсхолл (англ. dancehall) – это уличный ямайский танец, зародился в 80-х годах.

К таким они будут придираются и критиковать больше всех остальных, чтобы они старались и выкладывались по полной.

Но на время Юна решила уйти в тень. Может быть, и для наказания этого Алехандро, чтобы в будущем он не перегибал палку.

После получения положительного эмоционального и физического заряда от занятия по дансхоллу, Юна поехала домой с хорошими эмоциями и улыбкой на лице. Также она была рада, что не столкнулась с Алехандро в школе и не увидела его суровости из-под тёмных очков.

Глава 4. Возвращение

Она пришла к нему на следующее по расписанию занятие, и, на удивление, так сильно и долго он больше к ней не придирался. Она очень старалась танцевать правильно – так, как он объяснял, и у неё практически всё получалось. Тогда она ещё лучше поняла, что многое на его занятиях зависит исключительно от его настроения, поэтому, даже если какие-то замечания он и делал, Юна уже не принимала их близко к сердцу.

Так прошло всего несколько занятий, после чего настала пора её феерии. Она затмила сообразительностью и быстротой схватывания танцевального материала свою будущую подругу Мию, которая пришла на классы к Алехандро раньше Юны и которая поначалу помогала ему объяснять другим ученикам, как делать те или иные движения, так как Лехо (сокращенно от Алехандро. Так его называли друзья и ученики) преподавал без партнёрши. Соответственно, ему приходилось использовать хорошо танцующих учениц в качестве партнёров для показа женской партии.

Эта практика среди преподавателей парных танцев считается нормальной. Тот, кто преподаёт без профессиональной партнёрши, всегда показывает движения вместе со способными и преуспевающими ученицами.

Так, со временем, именно Юна стала выступать тем неким вторым тренером и объяснять новичкам базовые шаги. Но это – немного другая история нашей книги. А пока давайте перенесемся в атмосферу радости Острова Свободы⁸ и посмотрим, как прошел первый кубинский бал Юны.

⁸ Остров Свободы – неофициальное название Республики Куба (исп. República de Cuba) с 1959 г. — островное государство в северной части Карибского моря

Глава 5. Первый кубинский бал

Всех пригласил Алехандро. Это была одна из его вечеринок, которые он тогда проводил в стиле «a lo latino»⁹. Одна его песня именно так и называлась.

Оказалось, что, помимо танцора, он ещё и певец, читающий кубинский рэп. На испанском, естественно.

На вечеринку Юна одела красивое платье. Оно не было каким-то специально танцевальным, но хорошо смотрелось в танце, так как содержало «летающую» юбку.

В этот вечер она впервые увидела большое количество импровизирующих¹⁰ в танце людей. Импровизируют обычно хорошо танцующие люди, которые не задумываются о движениях и воспроизводят их автоматически, так как на этом этапе танцоры отлично чувствуют музыку и своё тело, и предварительная подготовка не требуется.

Партнёры делают движения, а партнёрши им следуют. Однако нужно хорошо знать элементы танца до импровизации, чтобы, танцуя в паре, понимать, куда тебя ведёт партнёр и какое следующее движение он захочет сделать. А также в любом танце нужна постоянная практика.

На этой вечеринке девушки-партнёрши так хорошо понимали ведение партнёров, что Юне казалось, что должна пройти целая вечность, чтобы научиться танцевать подобным образом.

На этот современный кубинский бал с Юной пошла её лучшая школьная подруга Анжела – девушка, далёкая от латиноамериканских танцев, но готовая ради Юны на всё, что угодно, даже на такой, попсовый для неё, вариант.

Что касается Алехандро, помимо исполнения песен и представления своей концертной программы, он много танцевал, в основном, с любителями-полупрофессионалами, а также с кем-то из его бывших учеников, с кем-то из нынешних, но, при этом, хорошо танцующих. Юна не рассчитывала ни на что в вечер её первого бала, поскольку прошло всего два или три занятия изучения сальсы, после которых она пришла на вечеринку. Логично, что она не чувствовала никакой уверенности в себе, чтобы попробовать станцевать так, как они, да и вообще станцевать там. С ним. Одна. Импровизацию. Это слово тогда звучало страшно для неё. Во время этого вечера она заметила, что тусовка (латиноамериканское сообщество, в народе – тусовка) не особо дружелюбная и не готовая принимать новичков, которые могут занять чьё-то место под кубинским солнцем – чьё-то место рядом с Алехандро. Обожательниц у него было точно немало. Но Юна не стала обращать на это внимание. Она хотела насладиться новизной атмосферы кубинской музыки и танцев, тёплыми карибскими ритмами и мысленно перенестись на прекрасный и солнечный Остров Свободы.

⁹ В стиле латино (*исп.*).

¹⁰ Импровизация – произведение искусства, которое создается во время процесса исполнения, либо собственно процесс его создания. В танце: заранее неподготовленные движения. Движения, которые выполняются спонтанно

Глава 6. Бал №2

Прошла неделя, и Юна вновь собралась в то же самое место на вторую вечеринку Лехо. Всё было хорошо, но она стала испытывать какое-то странное чувство по отношению к нему. Нет, на тот момент ей не казалось, что это была симпатия. Это была скорее боязнь его (отчасти из-за его сурового вида и, отчасти, из-за его резкости на занятиях), но, вместе с тем, это было и дикое желание искать его в толпе. Зачем? Почему? Одному Богу это было известно...

На вторую вечеринку с ней пошла та же самая её лучшая подруга, правда, уже с меньшим энтузиазмом, но, повторюсь, это была лучшая подруга Юны, они дружили со школы уже много лет, и ради Юны она была готова на многое, как и Юна ради неё.

И вдруг, снова поедая сырную тарелку и попивая точно подходящий под настроение и место напиток, – «Куба Либре» – название говорит само за себя, да и оправдывает себя тоже – она внезапно (внезапно и для самой себя) призналась Анж¹¹ в том, что да, да, ей дико нравятся Алехандро – этот могучий красивый мужчина, с суровым видом и взглядом, но мужчина настоящий, сильный, мужественный, мускулистый высокий красавец-мулат.

Цвет его глаз был чёрный. Это был натуральный цвет, который ему шёл. Он придавал образу ещё больше статности, драмы и брутальности. Но очень часто он носил голубые линзы, и получался, как мы привыкли называть это в народе, биологический урод¹². Тем не менее, этот урод был поистине красив. Научное название таких людей противопоставлено их внешности.

И Лехо, когда носил свои линзы, казался одним из них, из биологических ошибок, но по факту был очень привлекательным и сексуальным.

Юна на тот момент была такой робкой, что его вид манил её, он был каким-то запретным, неведанным и ею непознанным, – кем-то новым. Он вызывал в ней бурю страстей, но, вместе с тем, и пугал её.

Хоть и натурой она всегда была эмоциональной, в силу родительской строгости в детстве, а, отчасти, и из-за своего характера, даже если ей что-то хотелось делать по зову сердцу, разум часто брал над ней верх.

Дева по гороскопу, она представляла такие качества, как разумность и скромность, являясь их образцовым примером, но... до поры до времени, до раскрытия в девушке настоящей женщины.

Как раз после её знакомства с Алехандро и с кубинской культурой вообще, которая олицетворяла собой свободу, её чувства стали перетягивать одеяло на себя, становясь сильнее разума. Мысли и желания, которые так долго в ней сидели, не давали ей покоя и стали вырываться из неё. Конечно, ей уже хотелось его физически.

Во-первых, по вышеописанному признаку – из-за его интересной внешности, брутального и немного устрашающего образа.

Во-вторых, это был бы абсолютно новый опыт. Особенно, учитывая то, что опыт у неё, в принципе, был небольшой, а для её экспрессивности и эмоциональности новый пошёл бы только на пользу. У неё появился интерес.

Вечер проходил интересно: многие любители-полупрофессионалы танцевали так же хорошо, как и на первой вечеринке, а Юна так же заворожённо за ними наблюдала.

¹¹ Анж – сокр. от Анжела

¹² Биологический урод – так называют людей, имеющих тёмный цвет волос и светлые глаза, что якобы противоречит законам природы

Стоит отметить, что в течение этого второго для Юны вечера Алехандро по очереди приглашал своих учениц на танец. Всех без исключения. На импровизацию. И Юне тоже досталось...

Когда они приехали с Анжелой, было ещё не так много народу. До этого, во время занятий в «Городских танцах», Юна уже успела подружиться с Мией.

Теперь все девушки сидели вместе: Юна с Анж и Мия с подругами, которые, как и Анж, не имели ничего общего с латиноамериканскими танцами.

Там были ещё две девушки из другой школы, в которой преподавал Алехандро, и о которой Юна с Мией узнали позже. Эти девушки, конечно, танцевали лучше, потому что у них он вёл продолжающую группу, а наши героини пока ходили в начинающую.

Это всё, что они знали об этих девушках на тот момент.

Внешний вид и стиль одежды одной из них был чрезмерно вызывающим: она была одета в кофточку, без бюстгалтера, который, как выяснилось, она не одевала никогда вообще. Так она ходила на улицу, вечеринки и занятия, а кофты и майки, при этом, одевала прозрачные или полупрозрачные.

Однако танцы с ученицами Алехандро начал именно с неё, с этой полупрозрачной барышней. И, к небольшому огорчению наших героинь, станцевала эта барышня на ура. После танца с ней он пригласил вторую девушку, тоже из другой школы.

Тогда Юна с Мией поняли, что он позовет на танец с импровизацией и их, так как это, видимо, было его долгом – потанцевать со всеми своими протеже в неформальной обстановке, чтобы они все учились импровизации в правильной для неё атмосфере вечеринки. (Сальса ведь относится к категории «клубная латина», и следствием является то, что её танцуют в клубе).

Юну он пригласил последней, но только лишь потому, что она ещё меньше всех занималась и должна была как следует посмотреть на других прежде, чем приступить к танцу самой.

Приближался к концу танец Мии и Лехо, и Юна понимала, что именно сейчас, в эту минуту, он направится к ней. Сердце начало неистово колотиться, дыхание участилось, ведь на неё будут смотреть не только её подруги и новоиспечённые знакомые, но и весь клуб, а, самое главное, что он, Лехо, тоже будет её оценивать! И вот он направился в её сторону, её коленки уже давно подкосились, и, – бац, – он протягивает ей свою руку, и всё – она в забытьи... Есть только танцпол, и они вдвоём, сливаясь в танце, не видят никого вокруг...

Но, эврика! За весь танец она сделала всего одну ошибку! У неё получилась полная и довольно приличная импровизация после всего каких-то трёх занятий по сальсе!

Она была безмерно счастлива такому результату, а Лехо её похвалил.

Конечно, «Куба Либре», которую она выпила незадолго до танца, ей немножечко помогла.

Второй вечер прошел на ура, и все разъехались по домам довольные и счастливые!

Глава 7. Вечер откровений и сближение с Лехо

С каждым занятием она приобретала всё больше и больше навыков танца «сальса», но она также ходила и на занятия по бачате и реггетону, впервые встретившихся на её жизненном пути в «Городских танцах», когда в тот первый раз она опоздала на сальсу.

Юна постепенно знакомилась с кубинской московской тусовкой, в которой чуть ли не главную роль играл Лехо.

Однажды, во время одной из его вечеринок «a lo latino», которые проходили всегда в одном месте, они с Мией решили поехать в другой танцевальный латиноамериканский клуб под названием «Байлес Локос»¹³, потому что на «а ло латино» в тот вечер было мало народу, от этого становилось немного скучно, и девушки своими силами хотели исправить ситуацию. Также в «Байлес Локос» они позвали Лехо.

Даже не то чтобы они сами звали его поехать в другое место, напротив, это он сам у них спросил, куда они собирались, а они честно ему ответили.

Они уехали туда без него, так как он обещал им присоединиться позже. Там они встретились с другими девушками – подругами Мии.

Время шло, а его всё не было и не было, поэтому они решили, что он не приедет, но в какой-то момент из голубо-зелёной бесконечности, которую создавало освещение того места, появился силуэт чёрного великана, вскоре севшего с ними за столик и погрузившего всех в атмосферу сказочности происходящего.

Много всего было рассказано в тот вечер: с его стороны – откровения о том, что ему нравятся разные девушки, нравится, когда его окружает множество красавиц, что на самом деле у него целых четыре жены (правда обычно словом «жена» кубинцы и латиноамериканцы вообще обозначают всех имеющихся у них девушек).

Латиноамериканский подход к женщинам чем-то похож на восточный: мужчина гуляет, где хочет, с кем хочет и сколько хочет, а его многочисленные невесты должны всегда быть рады тому, что он им иногда уделяет какое-то время и внимание.

В общем, всё это похоже на гарем. Что касается Лехо, девушки, окружавшие его, (не его четыре «жены», а другие) радовались, что такой красавчик, как он, уделял им внимание, и неважно, какое именно и сколько – важно только то, что он был, смотрел, сидел, общался и иногда даже танцевал с ними.

В случае с ним каждая девушка пыталась перетянуть одеяло на себя. Каждая хотела выделить какую-то свою особенность и неповторимое качество, чтобы он запомнил именно её.

В тот вечер все девушки заметили кольцо на его пальце. Тогда он им объяснил, что носит его для видимости своей несвободы, чтобы к нему не приставали все подряд.

Это говорило о том, что этот *mulato*¹⁴ сам выбирал девушек и снимал кольцо только на время такого выбора... То есть женат он, действительно, был, но они развелись, а кольцом он теперь пользовался в нужных ему случаях.

Вскоре заиграла очередная песня. На этот раз медленная. Красавица – рыжеволосая бестия Мия – не растерялась и пригласила его танцевать. Это, конечно, смутило остальных девушек, но не так сильно, как Юну, поскольку из всей компании он нравился Мие и Юне больше всего.

На танцполе, кроме Мии и Лехо, больше не было ни одной пары. Пока они не вышли из зоны видимости, за ними можно было наблюдать, но, когда они немного углубились за барную стойку, с того ракурса, где стоял стол девочек, уже ничего не было видно.

¹³ Bailes locos – сумасшедшие танцы (*исп.*).

¹⁴ Мулат (*исп.*).

У Юны началась реальная паника, и она не знала, что ей делать. Это заметили остальные, но ничего ей не сказали. Её терпение не выдержало (а она была нетерпеливая и местами импульсивная), и она направилась туда, прямиком к ним, без страха и скромности, и сказала: «Ну, что? Меняемся парами!?» Это был такой призыв-утверждение – предложение для Мии, от которого она не смогла бы отказаться, хоть и хотела, но самое интересное, что у Юны не было пары, с которой она собиралась меняться с Мией взамен на Лехо. Подтекст был таков: «Уйди с танцпола и отдай мне Алехандро».

У двух подруг заиграл дух соперничества, желание борьбы за мужчину. Мия уступила Юне, так как не хотела ни скандала, ни показать своего пристрастия Лехо, но ей, безусловно, не понравился этот поступок Юны.

Юнин с ним танец был больше похож на танец папы с дочкой, нежели на танец двух молодых людей. Лехо был настолько выше неё, что и нормально обхватить её за талию не мог, и прижимать не прижимал. Но ей было всё равно. Главное, что играла медленная песня, и рядом был Он. Он танцевал с ней. Никакого поцелуя, естественно, не было, да и вечер подходил к концу, точнее, уже не вечер, а утро.

Лехо приехал на машине и, как истинный кубинский джентльмен, решил развезти по домам оставшихся девушек.

Мия и одна из её подруг жили в центре, недалеко друг от друга, поэтому их было решено отвезти первыми, а вот Юна, по счастливой случайности, жила тогда в соседнем районе с Лехо, поэтому её он подвозил в последнюю очередь. К её же счастью.

Был апрель, но именно в эту ночь выпал снег, и под утро все деревья покрылись инеем. Было поистине красиво! Природные узоры своим видом дарили Юне романтику и атмосферу нереальности того факта, что этим снежным апрельским утром впервые в жизни она ехала в одной машине с темнокожим Маэстро – теперь уже предметом её мыслей и чувств, её вождения и страсти!

Раньше она могла только отдалённо представлять себе такое в грёзах, а сейчас это всё было реальностью с нереальными ощущениями.

Когда он довез её до подъезда, она всё же решилась попытать счастья. Нет, целовать первая она бы его не стала: уж слишком он был загадочен для неё, и она совсем не была уверена в его желании ответить ей тем же.

В этот же день, днём, по расписанию была сальса, и она попросила его заехать за ней, чтобы поехать на занятие вместе. А что такого? Вроде живут они рядом, и ему было бы нетрудно это сделать.

Он пообещал написать ей позже, во сколько он смог бы заехать. Да-да, они обменялись телефонами и на этом попрощались!

Поцелуя не было, но это было неважно. Сам факт того, что завязался свой, отдельный от сформировавшейся латино-тусовки, контакт с ним, что она уже побывала в его машине, в личной его вещи, а, значит, это приблизило его к ней, а её – к нему, что у них уже были номера телефонов друг друга и заключённый договор о совместной поездке на танцы, – всё это давало ей большую надежду на продолжение отношений с ним.

Глава 8. Новые надежды

В то утро она вернулась домой окрылённая.

Проспав всего несколько часов, она проснулась и уже готова была потихонечку собираться на своё занятие. Пока сообщений от него не было. Но она не планировала до последнего писать ему сама. «Ведь с кубинскими мужчинами надо вести себя безразлично, и тогда и только тогда тебя ждёт успех!» – просто подумала Юна, даже не подозревая, что эта её мысль оказалась абсолютно верной. Об этом – позже.

И вот, наконец, пришла смс. Не обманул, написал, значит, человек хороший.

Сначала она не очень поняла смысл его фразы.

Хоть и писал он по-русски, его русский был недостаточно хорошим для понимания всего, что он писал и говорил. Но суть сообщения она уловила: Лехо собирался поехать на занятия не на машине, а на метро, так как машину он сломал (уже!!!), а ведь прошло всего несколько часов с момента их расставания. Позже он рассказал ей, что из-за гололёда потерял управление и въехал в другую машину, но ничто, кроме машин, Слава Богу, не пострадало.

Станция метро, с которой он собирался ехать на занятие, была той же станцией, на которой жила Юна, поэтому они могли поехать вместе.

Когда она спускалась вниз по лестнице, она увидела его вдалеке, в центре зала. Он выделялся из общей толпы, и ей было приятно видеть завистливые и заинтересованные взгляды жителей мегаполиса, ведь нечасто встретишь в метро настоящего почти двухметрового кубинского репера!

Репер – это первое, что приходило в голову при взгляде на него. Он одевался в широкие штаны, цепи и худи, либо такие большие реперские кофты на молнии с капюшоном. Большие очки, большие губы, походка – всё говорило о содержании стиля «реп» в нём.

Когда они сели в метро, она включила плеер и второй наушник дала ему, по его же просьбе. Она склонила голову ему на плечи и в тот момент ощутила себя самой счастливой.

Так они доехали до нужной им станции, на которой находилась школа «Городские танцы». Они вышли из метро, но теперь он стал идти не рядом с ней: он был либо в стороне от неё, либо отставал. Пока она не понимала, почему: может, человек такой, а, может, на подходе к школе, боялся сплетен со стороны остальных учениц, если бы те вдруг их увидели идущими вместе.

Его дневное занятие по сальсе стояло в расписании первым, и часто девушки, ходившие к нему и приходившие чуть раньше начала класса, ждали администратора с ключами на улице у школы.

Когда Юна и Лехо направлялись к школе, ещё издалека они заметили девушек и их любопытство, потому что на расстоянии они не могли разглядеть, с кем именно шёл Алехандро.

Их лица выражали вопросы: почему он пришел именно с Юной, и что они делали вместе?... Но, когда Юна с Лехо подошли к школе, никто ничего лишнего не спросил. Конечно же, во время занятия Юна чувствовала своё абсолютное превосходство перед всеми и довольство тем, что она провела с ним больше времени, чем все эти девушки, что именно она каталась на его машине, что она знала теперь о нём больше всех остальных.

На занятии она познакомилась с одной из учениц Лехо, которую звали Ева, и которая своей взбалмошностью мало кому нравилась.

Сначала Юна не могла понять, в чём именно заключалась её взбалмошность, и почему она так всем не нравилась. Девушка была довольно дружелюбной и разговорчивой, открытой и смешной, но, когда всех учениц поставили в пары (на занятиях по парным танцам часто танцуют девушка с девушкой, потому что обычно не хватает партнёров мужского пола, и, как следствие, девушки учат не только женскую, но и мужскую танцевальные партии, что, несо-

мненно, открывает больше возможностей в танце и является плюсом), Юна поняла, почему общение Евы могло оттолкнуть человека: она слишком сильно вторгалась в личное пространство другого.

Ева рассказала Юне о том, что Лехо часто пишет ей смс, приглашает в гости к нему домой и вообще хочет вполне определённых отношений с ней.

Юна никак не могла понять, почему Маэстро уделяет особое внимание именно Еве, ведь она не стройна, наоборот, довольно упитанна, с большими ягодицами, что идёт вопреки всем стереотипным представлениям о женской красоте (хотя стереотипов о красоте быть вообще не должно, ведь в каждой женщине есть что-то особенное, каждая прекрасна по своему, и всегда найдётся мужчина-обожатель для каждой, главное – это просто его дожидаться. Правда-правда =), однако, предпочтения кубинцев именно такие: женщина «в теле», с большой попой, синими глазами и кукольным лицом (это выяснилось после рассказа Евы о кубинских предпочтениях, но Юна, сперва, не могла в это поверить. Только после собственных наблюдений она поняла, что это оказалось правдой). Ева, как раз, была наделена всем тем нужным для кубинского счастья.

В общем, на какое-то время они с Юной подружились и договорились как-нибудь сходить в латиноамериканский бар потанцевать сальсу.

Они пошли в хороший бар-клуб под названием «Мучачос». Просторный, красивый, с показом бразильского шоу. Там, на высоком уровне, танцевали любители-полупрофессионалы. Даже круче, чем на вечеринках Лехо.

Юна и Ева иногда выходили на танцпол, а иногда сидели в баре и пили лёгкие коктейли. Ева подробно рассказывала Юне об смс-сообщениях Алехандро и даже показала ей несколько. Юна поняла, что все её рассказы об этих сообщениях были правдой, и расстроилась. Их веселье закончилось под утро, и обе поехали домой спать. С того момента Юна стала довольно частым гостем «Мучачос». И вот однажды, уже летом, один из таких походов на время изменил её жизнь.

Глава 9. Параллельная жизнь

В жизни Юны в какой-то момент (параллельно с её походами в клубы с другими подругами) появилась Елена – роскошная блондинка, с фигурой «всё на месте и более чем». Познакомились они также на занятиях Лехо. Лена знала Алехандро уже давно, так как много времени проводила в латиноамериканской московской тусовке.

Типаж Лены был вторым типажом-мечтой кубинцев: высокая и стройная блондинка со славянской внешностью. Лена была идеальна и при всех своих внешних данных не обладала распутным и дерзким характером и была верна только одному мужчине – испанцу, жившем в Испании, в Барселоне.

Он был, действительно, красив – настоящий Мачо, и Юна познакомилась с Леной в тот период, когда через несколько месяцев она собиралась улететь к нему на ПМЖ¹⁵ в Барсу¹⁶. Так и произошло. Лена улетела в начале июля, но вскоре, уже дней через десять, она написала Юне, что как-то не так начали складываться отношения у неё и её испанского Мачо, и она ошиблась в выборе. Но всё было не так просто в этой истории. И обо всём по порядку.

В один из вечеров, по традиции, Юна пошла в теперь их уже любимое латиноамериканское местечко «Мучачос» и, совсем того не ожидая, встретила там Лену, которая уже вернулась из Барселоны после неудачной попытки построить семью с тем испанцем. Юна была несказанно рада возвращению Лены, потому что уже сильно к ней привязалась за весь период их общения и очень переживала, когда узнала, что Лена собралась уехать туда навсегда.

В тот вечер Лена отдыхала с бразильцами. Это была немного другая тусовка, отличная от кубинской. Общались они, в основном, друг с другом (то есть бразильцы с бразильцами). Конечно, все латино так или иначе общались между собой, однако, бразильцы обсуждали какие-то свои темы, к тому же, в отличие от всех остальных представителей латиноамериканских стран, бразильцы говорят на португальском языке, и не все из них знают испанский или английский как второй язык.

Таким образом, не все имеют вербальную возможность общаться с кем-то на языке, отличном от их родного.

Ни для кого не было секретом, что Елена уже довольно давно общалась с одним из них – с Жоао, и даже не просто общалась, а у них был платонический роман на протяжении года. Но это было такое безобидное влечение, потому что Елена, как девушка правильная и серьёзная, знала, что, пока у неё был один человек, другого подпустить так близко к себе она не могла. Как выяснилось, прямо перед её отлетом в Испанию у них с Жоао наконец-то произошёл вечер откровений, и Лена уезжала, уже полностью увлечённая Жо.¹⁷

Это было так романтично: Елена вернулась на родину ради настоящей любви, и с того момента начала формироваться их новая красивая пара.

В тот вечер Жоао был не один. Бразильцы выступали в шоу ресторана «Мучачос». Они презентовали самбу «но пе» – бразильский национальный танец, элементы капоэйры и другие виды бразильской борьбы с акробатикой. Их было несколько человек, и после каждого шоу они выходили в бар, чтобы чего-нибудь выпить и расслабиться после выступления. Это вошло в их традицию. Один из них сидел за столиком, прямо напротив бара, и, пока Юна радовалась возвращению Лены, она и не заметила, как этот молодой бразилец окучивал её взглядом, не самым приятным почему-то...

Ей даже стало не по себе, и, как только она заметила его взгляд, он тут же ушёл.

¹⁵ Постоянное место жительства

¹⁶ Барса – сокр. от Барселона, город в Испании, столица автономной области Каталония и одноимённой провинции

¹⁷ Жо – сокр. от Жоао

Что она ему сделала? Почему он так невзлюбил её по первому впечатлению? Ведь он даже не знал её... Не то чтобы её когда-то мучали такие вопросы, но в тот вечер она их себе задала. Вообще это было бы реакцией любого нормального человека – постараться найти причину недоброжелательного взгляда незнакомца.

Всегда около двух часов ночи люди начинали потихоньку уходить из «Мучачос».

Те, кто хотели продолжить вечеринку, направлялись в «Лос Диаблос»¹⁸. Это был кубинский ресторан и бар, в котором *la fiesta*¹⁹ продолжалась до самого утра.

И это была обычная практика среди танцующих людей – танцевать до утра.

Юна поехала в «Лос Диаблос» вместе со всеми: ей хотелось повеселиться подольше, и она была рада видеть Лена и хотела провести с ней больше времени.

Вскоре Юна всё-таки задала ей вопрос о Густаво. Так звали того бразильца с недобрый взглядом. Лена сказала, что он был новеньким среди всех бразильцев, живущих в Москве, потому ещё немного робким, не особо разговорчивым и довольно странным. Лена также сказала Юне, чтобы та не обращала внимания на него и его косые взгляды, так как для него такие взгляды были нормой.

Ещё она предположила, что Густаво положил взгляд на Юну, поэтому так себя вёл (Лена разбиралась в менталитете и мыслях бразильских мужчин, безусловно, лучше, чем Юна на тот момент).

Молчал он, наверное, ещё и потому, что, кроме как по-португальски, не говорил ни на английском, ни на испанском (многие бразильцы знают испанский, так как только Бразилия, Португалия и ещё всего несколько стран мира говорит на португальском. Соответственно, знания исключительно этого языка сильно сокращают круг собеседников, а на испанском, например, говорят многие, включая всю соседнюю с Бразилией Латинскую Америку и острова). Русский он, понятное дело, никак не успел бы выучить всего за месяц своего пребывания в России.

Столик был закреплён за бразильцами, за которым пока что сидели только они.

Девушки, пришедшие вместе с ними, находились в противоположной части клуба, а Юна периодически поглядывала на их столик и видела, что Густаво смотрел на неё всё тем же тяжёлым взглядом.

В этот момент у неё возник к нему интерес. Её привлекло именно нестандартное поведение этого молодого человека по отношению к ней: не подмигивания в её адрес, а глубокий, проникновенный и тяжёлый взгляд на неё – взгляд, делающий вызов ей и всему живому в ней.

Позже, девушки, включая Юну, подошли к тому столику, где сидели бразильские Мачо, и красавчик Густаво, бросавший брутальные взгляды в сторону Юны, сменил гнев на милость и сказал ей: «*Ola!*». Это слово означает «Привет» по-португальски. Она уже знала это слово. Знала ещё, как сказать «спасибо» по-португальски, что звучит как «*obrigado*» – в случае, если спасибо говорит мужчина, и «*obrigada*» – если женщина. Иногда говорят сокращенно «*brigado*».

В какой-то момент он начал с ней танцевать, приглася её на быстрый парный танец. Лена сразу это заметила и подтвердила свои предыдущие слова о том, что Юна ему понравилась, так как он в первый раз пригласил девушку на танец и улыбнулся за всё время пребывания в Москве.

Юна стала его разглядывать: кудрявый, темноволосый, темноглазый юноша – юноша, внешне выглядящий как в лучших традициях бразильского сериала.

Взгляд, направленный прямо в её глаза, выражал желание и игривость, и у Юны бессознательно начала кружиться голова от его внешности, в особенности, от глаз и их глубины. Один момент... его губы совсем близко – он целует её..

¹⁸ «Лос Диаблос» – сокр. от «Лос Диаблос Побреситос» (*Los diablos pobrecitos* – бедные дьяволы) – полное название клуба

¹⁹ Вечеринка (*исп.*).

Невозможно было не влюбиться в него с первого взгляда. Он был так брутален, а этот взгляд просто убивал. Наповал. Так привлекала глубина и недосказанность его взгляда... что-то мистическое, таинственное и скрытое в нём... Милые кудряшки, смуглое, но не очень тёмное – цвета кофе с молоком – тело, с таким лёгким налётом загара, который получаешь сразу, как только приезжаешь на южное море. Загар первого-второго дня... Чёрные глаза, маленькая серёжка около левой губы, эти слегка пухлые губы, прекрасное телосложение, снова этот взгляд... О да, она уже была влюблена в него, однозначно!

«Люди Солнца» не могут не понравиться. В России их наличие особенно актуально, потому что в этой стране холодно, порою мрачно, и хочется тепла. Те люди, которые содержат это тепло в себе, в своей сущности – это такая находка, такая удача, такое счастье... которое и она хотела обрести лично для себя...

Они продолжили танцевать, улыбаться и наслаждаться присутствием друг друга, а потом он попросил Лену, чтобы та перевела Юне его слова и намерения. Лена очень хорошо говорила по-испански и, будучи девушкой Жоао (так как вернулась из Испании она именно из-за него), изучала португальский, поэтому уже понимала многие слова и выражения.

Намерением Густаво было забрать Юну домой в тот вечер. И понятно, по каким причинам. Ни больше ни меньше. Конечно, конечно ей хотелось поехать, но... при первом знакомстве сразу домой – ни за что! Она придерживалась, как и многие другие девушки, таких принципов. Однако в случае с латиноамериканцем обычно происходит то, чего бы ты никогда не сделала с каким-то другим парнем, но почему-то для латино ты, как и все, делаешь исключение.

У латиноамериканцев есть невероятная способность своим обаянием и отношением расположить к себе девушку, притянуть её внимание. Юну, конечно, покорила настойчивость Густаво – настойчивость настоящего мужчины: мужчина сказал – мужчина сделал. Привлекло то, что он захотел и настойчиво добивался именно её.

Лена, как девушка правильная, сначала решила узнать у своего Жоао не только о планах Густаво на Юну в этот вечер, но и о его истинных намерениях по отношению к Юне вообще (ибо Лена хорошо относилась к Юне и не хотела, чтобы та поехала с ним, провела всего одну ночь, влюбилась в него и страдала бы после, если бы он не захотел продолжить эти отношения), поэтому, помимо допроса Жоао, она, как родитель из девятнадцатого века, в лучших традициях того времени, спросила у Густаво сама, готов ли он... нет, не жениться на ней, но хотя бы начать встречаться. А что? Среди них тоже есть порядочные люди, которые встречаются с одной только женщиной, как и получилось в случае с Жоао.

Хоть и рано было рассуждать о каких-то дальнейших отношениях Густаво и Юны, поскольку они только что познакомились, всё-таки он пообещал и Лене, и Жоао, что захочет продолжать отношения с Юной.

Конечно, в тот момент он мог сказать всё, что угодно, лишь бы добиться внимания Юны и забрать её домой в тот вечер. Лена сразу пояснила Юне, что, хоть он и уверил их с Жоао в продолжении встреч, она не может быть уверенной в нём на сто процентов, так как, во-первых, она не настолько хорошо его знала, а, во-вторых, бразильцы есть бразильцы... Сегодня они говорят одно, а завтра другое. Предугадать их поведение невозможно. Но всё-таки после долгих уговоров Юна решила рискнуть и поехала вместе со всеми.

Жили они как раз все вместе: Лена, Жоао, Густаво и, как выяснится позже, ещё один их друг, тоже бразилец, – Маурисио, который впоследствии станет лучшим другом Юны.

Глава 10. Проснувшись влюблённой в гостях у Солнца

Поехали в гости к бразильцам уже под утро, купили йогурты на завтрак, чуть не подрались с таксистом, который не довёз до нужного места и хотел обмануть. Но это всё неважно. Важно то, что Юна познала удовольствие в ту ночь. Именно то удовольствие, ту страсть, о которой рассказывают в книгах, показывают в фильмах, и почувствовала себе действующей героиней бразильского сериала.

Это было так круто и так ново для неё, что она не жалела о том, что всё это произошло в первую ночь знакомства с ним.

Он не мог насытиться ею, и ей это так нравилось, что она давала волю всем своим чувствам, а на утро она думала, что уже обручена с ним (=) Ну, нет, не так, конечно, но она точно хотела с ним, как минимум, встречаться. Потихоньку они уснули.

Юна проснулась ближе к полудню и чувствовала себя прекрасно, ведь она не только была с мужчиной, который ей безумно понравился, но и проснулась вместе с ним.

А что в жизни может быть ещё прекраснее? Тем более, с таким новым экзотическим мужчиной, который ещё и говорил на совершенно незнакомом ей языке.

Густаво стал первым экзотическим мужчиной Юны.

Слегка одевшись, она вышла из комнаты и проследовала на кухню, где увидела человека, которого не встречала ранее. «Ещё один жилец», – подумала она.

Это был Маурисио Торрес. Тоже бразилец, танцор. Он не участвовал в шоу с остальными бразильцами, которое Юна смотрела в «Мучачос», поэтому ранее она его не видела.

Он преподавал клубную латину, говорил по-португальски, по-русски, по-испански и немного по-английски.

– Привет, как твои дела? – поздоровался с ней неизвестный ей ранее человек. Меня зовут Маурисио Торрес. Encantada²⁰.

– Encantada, – ответила Юна и улыбнулась ему.

– Ты голодна? Я готовлю завтрак и хочу тебя угостить, – приглашал её к столу Маурисио. – Ведь ты – Дама моего друга, а, значит, ты и мой друг тоже, и дорогой гость нам всем!

«Как мило!» – подумала Юна и тут же улыбнулась прекрасной искренней улыбкой в ответ на такую доброту и гостеприимство. В тот же момент она почувствовала такое безграничное тепло, исходящее от этого человека, с такими искренними и излучающими бесконечное добро глазами, что она мгновенно нашла с ним визуальный контакт и общий язык. Никакого барьера между ними не было вообще, как будто они были знакомы уже вечность, и в её голове даже промелькнула мысль: «Почему же я тебя раньше него не встретила?» Всё-таки, когда хоть как-то говоришь и изъясняешься на родном языке, понимания гораздо больше (ну, не считая языка тела =)).

Юна, естественно, всё ещё была окрылена проведённой ночью с Густаво, но та нужная искра, проскочившая между ней и Маурисио, не давала ей покоя.

Это была, скорее, более глубокая человеческая симпатия к нему, отличающаяся от той страсти, которая случилось между ней и Густаво. То, что проскочило между Маурисио и Юной, было что-то более тёплое и дружеское, чем с Густаво.

Однако на тот момент ей было интереснее продолжение отношений с Густаво, но уже после пробуждения он стал вести себя с ней холодно, сдержанно и совсем не так, как прошлой ночью, когда приглашал её в гости.

Вкусный завтрак был готов. Юне всё больше и больше становилось не по себе, что вот так вот она познакомилась с Маурисио, в такой обстановке, и что он определённо понимал,

²⁰ Приятно познакомиться (*исп.*).

что они делали ночью в комнате Густаво. Может, если бы Маурисио был вчера на вечеринке, всё бы случилось по-другому.

Их общение и её мысли прервал Густаво, зашедший на кухню. Его недовольно-суровый вид и взгляд, наверное, сопровождали его по жизни, и это уже начинало напрягать Юну.

Маурисио предложил ему завтрак. Это был интересно приготовленный омлет, смешанный с белым хлебом и картошкой и залитый молоком. Юна знала, что в России омлет так не готовят. И подумала, что это, наверное, бразильский стиль.

Несмотря на столь необычное сочетание ингредиентов, всё оказалось очень вкусным!

Юна села на коленки к Густаво, чтобы поесть вместе, но тепла от него совсем не почувствовала. Он даже не обнял её, как будто уже тогда хотел сообщить, что «поматросил и бросил». После еды он ушёл в комнату спать, а Юна вновь осталась наедине с Маурисио и захотела поболтать о чём-нибудь ещё. Очень уж душевным он оказался человеком, пообещавшим даже научить её основам португальского языка, чтобы она хоть немного понимала Густаво. В свою очередь, она пообещала ему подкорректировать его русский, хотя, живя в России уже около двух лет, он и так неплохо общался на этом языке. Но Юна считала, что всегда можно найти материал для корректировки.

Так они сидели на кухне какое-то время, когда вышел Густаво и позвал Юну к себе. Особо долго ничего ей не объясняя (да и невозможно это было сделать, в силу её незнания португальского, а его незнания ни одного другого языка), в лучших племенных традициях, когда мужчина действует только в соответствии со своими инстинктами, он просто кинул её на кровать, быстро стянул одежду и вошёл в неё.

Как же ей понравился этот животный, ничего не объясняющий и бесцеремонный секс – такой, каким он должен быть от природы: без романтики, неестественных запахов моющих средств и рюш, в котором имеет место быть только само действие охотника-самца, в котором она была главной героиней амазонских джунглей.

С окончанием прекрасного соития у него снова быстро пропал интерес к своей женщине-амазонке. Прямо как первобытный инстинкт: мужчина сделал одно дело и приступил к другому – добыче еды, например, или к её поглощению.

Тем временем Маурисио уже снова колдовал на кухне. Вскоре настало время обеда, и он позвал всех к столу. На обед он приготовил вкусную курицу, и в тот день Юна поняла, что на готовку у него какой-то особый талант. «И всё-таки стоит к нему присмотреться!» – подумала она.

Пообедав, вся бразильская команда стала собираться на футбол.

Каково было удивление Юны, когда Густаво вышел из квартиры и даже не попрощался с ней, а его друг Жоао, встречавшийся с Еленой, сказал ей просто «пока» на прощание, что тоже весьма удивило Юну, так как такое прощание она сочла сухим и не по-бразильски (которое должно было быть более эмоциональным, с поцелуями).

Но вскоре Лена всё объяснила Юне и успокоила подругу тем, что футбол для бразильской нации играет очень важную в жизни роль, так как это их национальный вид спорта, это ассоциация с богатством и процветанием, ведь многие нищие футболисты из фавел пробиваются в жизни только благодаря футболу, и это слишком важно для всего народа вместе и для каждого по отдельности: для детей, женщин, пожилых людей и, особенно, для мужчин.

Юна обрадовалась такому объяснению, поняв, что дело вовсе не в ней, а в особенностях менталитета, и спокойно начала собираться вместе с Леной домой (Лена тогда ещё не жила с Жоао, а только приезжала к нему).

Они поехали на метро вместе. Лена вышла на пересадочной станции, чтобы сесть на электричку, а Юна поехала дальше, по прямой, проживая совсем недавно полученные эмоции и надеясь на скорые сообщения, которые влюблённый Густаво напишет ей.

Глава 11. После огня

На следующий день Юна с нетерпением ждала сообщений от Густаво. Хотя, где она могла их ждать, если у него на тот момент ещё даже не было российского мобильного номера, и общался он через телефон Маурисио, хотя и общаться ему в Москве ещё было особо не с кем, потому что отсюда он мало кого знал, а с семьёй его общение протекало через Фейсбук и Скайп, но Юна надеялась, что он захочет написать ей и попросит для этого телефон Маурисио, а также она отправила ему запрос на добавление в друзья на Фейсбуке и даже написала сообщение, на которое он не ответил, хотя было видно, что прочитал его.

Мозг Юны был настолько затуманен прекрасным послевкусием предыдущего дня, что она решила остаться в этом послевкусии и на следующий день, да и подумала, что мужчин всё равно всегда сложно понять, тем более этого: он нестандартный, с другим языком и менталитетом, поэтому ему точно нужно время для того, чтобы созреть и написать ей сообщение. Однако тот день прошёл, сообщений не поступило, как и в последующие два дня.

Глава 12. Измена

Наступил вторник – день, когда все подружки ходили танцевать среди недели в одно латиноамериканское место. Туда же приходили и бразильцы своей компанией.

Юна приехала и села за столик, где уже сидели Лена с Жоао, Густаво и Маурисио, а также две незнакомые Юне бразильянки, которые явно смотрели на неё недобрый взглядом и вообще всем своим видом показывали, что им не нравится лишнее общество.

«Вот ведь заносчивые Дамы!» – подумала Юна. Тогда она ещё не понимала, откуда в них столько агрессии. Она просто не знала, что, когда речь шла о бразильских мужчинах, бразильские женщины становились непримиримыми охотницами, охранницами этих мужчин.

У этих женщин сильно развит инстинкт самосохранения, и по своей природе они воинственны (вспомним Амазонок). В них развито и чувство собственности по отношению к своим мужчинам (имеется в виду, по отношению к бразильцам), поэтому любое нахождение женского пола рядом с ними их раздражает, особенно, нахождение девушек другой расы, которые тоже являются своеобразными охотницами за лакомый кусочек бразильского шоколада. Такое вот соперничество!

Юна почувствовала опасность... Заметив взгляд Лены и её недовольство тем, что эти две бразильские львицы съедали взглядом её Жоао, она поняла, что дело пахнет чем-то недобрый.

«О Господи!» – в испуге подумала Юна. Помимо Жоао, там были ещё Густаво и Маурисио, которые тоже, по всей видимости, представляли собой лакомые кусочки для этих бразильянок.

Юне было не по себе находиться в обществе неприветливых южных красавиц, однако, она уже принадлежала к этой тусовке, и, как всегда, добродушный и гостеприимный Маурисио посадил её за стол и угостил кальяном.

С недавнего времени у Юны было двойное отношение к кальяну: «вроде вкусно пахнет, но говорят, что это вредно. Даже не знаю, стоит ли пробовать...», – рассуждала она. Но все понимают, что, чем больше мы чего-то боимся, тем больше мы этого хотим. Закон жизни.

Густаво сидел напротив и смотрел на Юну с замороженным интересом. Но вскоре к нему подседа одна из бразильянок, и они стали разговаривать на своём языке.

Конечно, гораздо приятнее общаться в незнакомой стране со своей землячкой, нежели с кем-то из местных, которые ни языка твоего не знают, ни традиций, ни менталитета.

В процессе этого разговора Густаво немного оживился и заулыбался, но Юна была совершенно спокойна, так как списала эти оживление и радость на общение земляков. Она ещё и не догадывалась, к чему это могло привести.

Вечер проходил неплохо. Юне понравился кальян, разговор с Маурисио, который её поддерживал, видя, что ей было не очень ловко сидеть в компании Густаво и бразильянки, потому что, во-первых, она ничего не понимала из того, что они говорили, и, соответственно, разговор она тоже не могла поддержать, а Лена была занята наблюдением за Жоао, общавшимся со второй бразильянкой, поэтому не поддерживала в тот момент разговор с Юной.

Юне была приятна компания Маурисио, его общение и рассказы, но она уже стала чаще поглядывать на то, как Густаво и девушка общались между собой.

Очевидно, что это общение располагало их друг к другу всё больше и больше.

Но как можно было быть таким садистом и даже пары фраз не сказать Юне, хотя бы из уважения к тому, что между ними уже было?!

К сожалению, впоследствии оказалось, что этому человеку было абсолютно всё равно на то, что думали и чувствовали другие. Через некоторое время Густаво и его землячка поцеловались. Да, прямо там за столом.

Что чувствовала в тот момент Юна, и какое количество чувств она испытывала, невозможно было передать словами!

Стыд – оттого, что все из этой компании, кроме бразильянок, знали, что между ней и Густаво уже что-то было;

Сочувствие со стороны всех этих лиц било по самолюбию Юны. Она ощущала себя какой-то лишней, потому что так не должно было произойти, по крайней мере, на её глазах!

Обиду: так некрасиво и невоспитанно, на самом деле, поступали немногие мужчины.

И именно тот, который был с Юной и который казался ей таким хорошим, когда уговаривал её поехать с ним, который обещал своим же друзьям не обижать её и не разбивать ей сердце, который, в конце концов, влюбил её в себя... и этот мужчина так поступил! На глазах у всех, повергнув их в шок своим поступком.

Жоао и Маурисио настолько этого не ожидали, что даже не представляли, что можно и нужно было сказать Юне в тот момент. Никто не знал.

Юна стояла, раскрыв рот. От отчаяния, позора и унижения она даже не знала, что ей делать, и как вообще реагировать на ситуацию, в которой она, да, и, наверное, многие другие девушки, просто никогда не были, потому что так можно было бы поступить, наверное, с самой плохой женщиной, с женщиной-изменщицей, мстя ей за что-то, что она совершила. Но за что такое получила Юна? Ведь она не относилась к категории таких женщин и ничего плохого ему не сделала.

Уже к моменту их второй встречи (как раз вот к этому вечеру) она готова была быть только с ним. И какое оскорбление она получила в ответ!

Вечеринка заканчивалась, а всё это до сих пор не укладывалось ни у кого в голове.

Наступило утро, и все потихоньку собирались выходить на улицу, чтобы ловить такси и ехать домой. Они были разбиты на парочки и должны были ехать в одно и то же место – в тот дом, в котором уже побывала Юна, и в который, как она думала, должна была уехать и в это утро вместо бразильянки.

Какая же глупая немая сцена её ожидала: уже пойманное такси, около которого стоят Жоао с Леной, Густаво с бразильянкой и Маурисио с Викторией (она была его подругой), а также Юна – одна, без пары и пока ещё без такси, которое она до последнего не заказывала, попросту не веря в происходящее и надеющаяся на то, что всё ещё поменяется в последний момент. Но пришло время прощаться, и Густаво вместе с той девушкой сели в машину первыми.

Юна попрощалась со всеми остальными, и Виктория, с которой Юна познакомилась в этот вечер, которая оказалась такой душевной и понимающей девушкой и которая искренне переживала за всю эту ситуацию, чуть ли не заплакала вместе с Юной. Но деваться было некуда, и Юне пришлось позвонить в такси и прождать его минут двадцать, гуляя около заведения, пока оно не приехало.

Нет, пока она не плакала. Она пребывала в шоковом облегчении от принятия безысходной для неё ситуации. Вскоре машина подъехала, она села, и слёзы моментально полились огромными дождевыми каплями из её глаз – слёзы боли от несправедливости, слёзы облегчения, слёзы отчаяния, слёзы борьбы...

Глава 13. Осознание реальности

В этот же день, после клуба, ей нужно было идти утром на работу, и оставалось всего несколько часов для того, чтобы хоть чуть-чуть поспать и морально прийти в себя. Но это было непросто: ведь тот шок, который она испытала ночью от сложившейся ситуации, пока не отпускал её.

Однако ей стало легче от осознания того, что Густаво оказался ужасным человеком, и надежда на продолжение отношений с ним была разрушена, и вроде бы даже и разум уже осознавал ужасные качества этого мужчины, но всё равно ей было обидно и мерзко от сложившейся именно таким образом ситуации.

После пары часов сна она проснулась и сразу разрыдалась: слишком отчётливо ещё раз перед её глазами предстала картина несправедливости прошлой ночи и этого утра, которое явилось её завершением. Но она решила отвлечься от всего этого и стала собираться на работу.

В течение дня она несколько раз разговаривала с подругами, которые знали об этой ситуации и которые, так же, как и она, пришли в шок от той наглости, которую продемонстрировал Густаво (это при том, что в России он находился всего месяц и ещё должен был пребывать в сумасшедшем состоянии от красоты русских девушек, а не разбрасываться ими так вот просто).

Видимо, его ужасный характер невозможно было искоренить ничем, и даже красота девушек на него так сильно не влияла. А, может, тоска по родине была уже настолько сильной, что родственная бразильская душа в виде той девушки, ставшей его вечерне-утренней спутницей в тот день, и подтолкнула его на такой некрасивый поступок по отношению к Юне.

Была среда, и оставалось всего два дня до вечера пятницы и, соответственно, до следующей вечеринки.

На следующее мероприятие Юне хотелось прийти независимой и спокойной, сделав вид, что та ситуация её уже абсолютно не волнует, и что она давно готова двигаться дальше.

Глава 14. Ангелы мести

Наступил долгожданный вечер новой пятницы, и как-то так сложилось, что Юна не захотела в тот день заморачиваться на одежде и причёске, чтобы идти в клуб. Ко всему прочему, она была человеком настроения, и, даже если она что-то планировала заранее, в день самого события она могла поменять своё решение.

Даже за час или несколько минут до начала какого-то мероприятия, если душа её уже к нему не лежала, она могла отменить его.

Она всегда была искренней перед самой собой, и никакие устои или правила общества не могли её заставить действовать так или иначе, если она того не хотела.

Так же произошло и в ту пятницу. Немного отойдя от ситуации, произошедшей в ночь со вторника на среду, и долго думая, хотела или не хотела она идти на вечеринку, в последний момент она всё-таки решила сходить ненадолго потанцевать. Не из-за Густаво, а просто так. У ребят она даже не узнавала, будет он там сегодня или нет.

Быстро сделав хвост, одев рваные джинсы и чёрную футболку, что было совсем несвойственным для Юны – носить такую одежду, так как обычно она носила платья, юбочки и каблочки, а волосы любила распускать, так как от резинок или заколок у неё болела голова, и они ей не нравились, она направилась в «Лос Диаблос».

Зайдя в клуб, она сразу увидела его, сидящего в противоположной от входа части, в самом конце зала и за тем же столиком, около которого они танцевали в первый раз. Его испепеляющий взгляд вновь набросился на неё и больше не отпускал.

Она не поздоровалась с ним взглядом, так как он её раздражал после всего того, что сделал, что было вполне логичным.

Она просто стояла в клубе, здороваясь с теми, кого знала. Потом она заметила Маурисио, стоящего рядом с Густаво. Они разговаривали о чём-то между собой. А, поскольку они частенько поглядывали на неё, она подумала, что они могли обсуждать её персону.

Вскоре она заметила, как Маурисио начал медленно двигаться в её сторону.

«Чего ещё хочет этот козёл!» – так Юна подумала про Густаво, поняв, что это он подослал Маурисио на разговор к Юне. Что оказалось правдой.

– Привет, Дорогая! – поздоровался Маурисио. – Ты сегодня так хорошо выглядишь, и он тоже сказал, что ты очень красивая, и он хочет тебя.

У Юны на мгновение пропал дар речи, и она не знала, что на это ответить. Злость и одновременное тщеславие от его слов смешались в ней, и, казалось, что она даже улыбнулась какой-то зловещей дьявольской улыбкой, потому что поняла, что настало время мести.

– Привет, Маурисио! Рада тебя видеть! – сказала Юна с искренними чувствами, потому что его она была рада видеть всегда. – И что с того, – продолжила она, – что он что-то там хочет? Как ты понимаешь, после прошлой нашей встречи, мне нет до него дела, – хладнокровно и победно ответила Юна.

– Да, я это понимаю, – ответил ей Маурисио, – но... ведь он хочет...

И тут Юна в недопонимании посмотрела на Маурисио... Даже он мыслил, как настоящий бразилец, да и вообще, как все латиноамериканцы...

Это их убеждение звучало так: если мужчина хочет, то он должен во что бы то ни стало, да и вообще в любой момент (но только, когда ему удобно – небольшая оговорочка) заполучить женщину, при этом, неважно, провинился он или нет... да и вообще неважно, как он вёл себя с ней, какие поступки совершал.

Это было самым типичным заблуждением латиноамериканцев о том, что мужчина решает, кого, где, когда и как можно взять. Сравнимы эти убеждения разве что с первобытным

строем общества, в котором женщина не имела права голоса и выполняла только определённые функции.

Ведь даже справедливый Маурисио, понимая всю несправедливость ситуации, но из чувства солидарности с другом, а также – из-за отличающегося от русского менталитета латиноамериканцев, настраивался именно на такое видение проблемы и на возможность со стороны Юны проявить большую гибкость и уступить мужчине...

Но это было не в характере Юны. Это уж точно.

Маурисио понял, что уговаривать Юну на разговор и дальнейшее общение с Густаво было бесполезно. Он опустил глаза и обиженно вернулся к столику, за которым сидел Густаво.

Какая трагедия! Обиженно вернулся! Скажите, пожалуйста! А кто-нибудь думал о чувствах Юны в предыдущую встречу? Когда она выглядела полной дурой перед всеми? Это, по их мнению, наверное, было в порядке вещей!

Осознавая свою победу и весь вечер созерцая тяжелый и сожалеющий взгляд Густаво, Юна наслаждалась танцами, общением с подругами, приятной атмосферой тёплой ночи и всем, что там происходило! А он так и не осмелился подойти!

Во-первых, конечно же, Маурисио передал ему слова Юны, и его гордость не позволила ему сделать ни шагу в её сторону, хотя по глазам было видно, как ему этого хотелось, но сам факт того, что кто-то (а, тем более, Юна, которая испытывала к нему симпатию) посмел не уделить ему должного и запрашиваемого внимания, оставил его сидеть в стороне.

Была бы его воля, он бы ударил кого-нибудь от злости или закатил бы Юне скандал, хотя он этого не делал лишь потому, что она не говорила по-португальски и плохо понимала его. Конечно, можно было бы воспользоваться переводчиком в лице Маурисио, потому что именно он помогал им общаться, но, очевидно, что Густаво не хотел, чтобы Рисси²¹ переводил скандальные выражения. (Интересно, а в Бразилии их много? =)

В его голове никак не укладывалось, что обида очень часто перекрывает симпатию и остальные чувства. Видимо, он думал, что любой девушке было бы за счастье принять его, несмотря на его поступки! Однако он ошибался. И вряд ли сами бразильянки простили бы подобные вещи!

Так почему же он так плохо думал о русских женщинах, находясь в России всего месяц? Может быть, друзья рассказали ему, что на иностранцев здесь просто вешаются?

Хотя такая проблема в России, действительно, существует. А всё происходит лишь потому, что русские мужчины (не в обиду им, а просто как факт), с детства привыкшие к разнообразию и разновидностям типов красоты, которые есть в России, особо не ценят ни внешность, ни добрые и преданные души русских женщин, в то время как у иностранцев никогда не было и нет такой роскоши в плане женщин, и, окунаясь в неё, они боятся её потерять, поэтому любят и уважают русских женщин, а также делают им комплименты.

Женщины, в свою очередь, уставшие от пассивного отношения русских мужчин к ним, от пренебрежения их женской красотой, от отсутствия внимания и должной мужской активности, быстро реагируют на приятные ухаживания иностранцев, на их прекрасное отношение и на всё то, чего этим женщинам так не хватает. Иностранцы знают, что такое любовь, секс, умение радоваться жизни и не быть занудой.

Окинув его быстрым взглядом перед уходом, она, с короной на голове, ощущением собственного превосходства и чувством удовлетворённости от своей победы, вышла с девушками из клуба и подумала про себя: «Таким фееричным и должен быть реванш».

²¹ Рисси – сокращённо от Маурисио

Глава 15. Прощение неверного

Приближалась новая вечеринка, и Юна решила подготовиться к ней получше, одев своё шикарное голубое платье, в котором она блистала на школьном выпускном.

Почему именно его? – Нет, оно не хранило в себе какой-то особой энергетики свободы выпускника, оно просто было красивым, сочного ярко-голубого цвета, с открытой спиной и струящейся юбкой наискосок, которая во время танца эффектно передвигалась из стороны в сторону в стиле «латино». Внимание оно, безусловно, привлекало. Одев его и войдя в какое-либо заведение в нём, Юна всегда ощущала себя Голливудской Дивой, Звездой, победительницей конкурса красоты. Вот она и решила его одеть, чтобы сразить Густаво наповал.

Как обычно, они приехали с девочками в «Лос Диаблос» уже ближе к ночи. Там был он и его друзья, которые ожидали её и её подруг. Он поздоровался с ней и обратил внимание на её платье, но ничего ей не сказал. Однако глаза его сменили свой привычный пофигизм на восхищённое удивление.

Вечер оказался не таким фееричным, как предыдущий, когда Юна была совсем не готова мириться с Густаво ни морально, ни физически. Однако, уже сейчас, когда она перестала держать на него прежнюю злость и обиду и готова была начать восстанавливать отношения с ним, его гордость не позволила ему ни на чуточку сблизиться с ней вновь.

Он был не зол, а, скорее, нейтрален, но инициативы в общении с ней не проявлял: не приглашал на танец, не старался найти момент, чтобы обнять или поцеловать её, сидел довольно далеко напротив...

И, когда настал момент уходить (а он с ребятами уходил первым), Юна посмотрела на него с добротой и нежностью и спросила:

– Мне поехать с тобой? На что он ответил ей: – Не сегодня. Так легко и непринуждённо, – настолько, насколько сильна была его гордость, хотя было видно, что он с удовольствием бы увёз с собой такую шикарную девушку в ярко-голубом платье.

Юна осталась сидеть одна – красивая и печальная, покинутая Дива, которой уже не было весело от триумфа прошлой вечеринки, когда она отказала Густаво.

Да и триумфа уже никакого не было. Между ними как будто бы проходило соревнование «кто кого»: каждый обижает друг друга по очереди. Но секундочку... Юна никого не обижала изначально, и её поведение было всего лишь нормальной реакцией обиды на то, что произошло.

Вечер закончился, и покинутая Дива вновь уехала домой в расстроенных чувствах.

Глава 16. Вопросы менталитета

Так, около недели она не ходила на вечеринки, решила немного отдохнуть и привести мысли и чувства в порядок. Однако долго без танцев она не могла, и её желание танцевать всё-таки взяло над ней верх. Так она снова пошла на вечеринку в «Лос Диаблос». Всё было как обычно: танцы, кальян, общение, веселье. Густаво тоже практически всегда ходил в «Лос Диаблос» вместе с Жоао и Маурисио, потому что смысла не было ему сидеть дома одному. Он даже элементарно не мог посмотреть какую-то передачу или фильм по телевизору, потому что всё транслировалось на русском, хотя и непохоже было, что он так сильно любил клубы, потому что, кроме самбы и капоейры, с которыми он выступал, и самого начального уровня реггетона, он больше ничего не умел танцевать, и ему было наплевать на то, что происходит в клубе вокруг него. Он, скорее, ходил туда за конкретными целями – кого-нибудь соблазнить и, впоследствии, пригласить к себе для плотских утех. Хотя он тоже был осторожен и не знакомился со всеми подряд, а только с подругами или знакомыми своих друзей бразильцев или с подругами их жён или девушек (как в случае с Юной, которая дружила с Леной). Но всё это были лишь предположения, и Юна не знала точно, спал Густаво с кем-нибудь после той бразильянки из клуба и после этой недели, проведённой Юной вне клубов и танцев, или нет. Конечно, она поинтересовалась об этом у Лены, и, по Лениным наблюдениям, только та же самая бразильянка приходила к ним за прошедшую неделю несколько раз. Вот это Юну огорчило. Может, даже больше, чем если бы он приводил в квартиру разных женщин, потому что, если он приводил всего одну, в этом явно проявлялась его симпатия к конкретной женщине. Также Лена, сама узнав недавно, сообщила Юне, что, оказывается, у Густаво были жена и ребёнок в Бразилии, и в скором времени жена собиралась приехать в Москву, чтобы работать в бразильском шоу вместе с ним.

– Вот чёрт! – сильно разозлилась Юна. – И почему мне никто не сказал об этом тогда, перед первой нашей с ним ночью?! – в обиду Юна упрекнула Лену.

– Дорогая, да если бы я сама знала... – с грустью в голосе ответила ей Лена, – конечно, я бы тебя предупредила. Ты ведь знаешь меня, знаешь, что я всегда за то, чтобы каждый человек встречался с кем-то одним.

– Да, милая, прости меня, – с отчаянием ответила ей Юна, – я просто расстроилась из-за всей этой ситуации, – продолжила она.

– Дорогая, я тебя понимаю, но не стоит заморачиваться на нём и, тем более, отчаиваться из-за него. Он того не стоит.

– Лен, если бы я могла, но всё дело в том, что я... уже влюбилась в него. И ведь так обидно, потому что изначально это он оказывал мне знаки внимания, пытался привлечь меня, – он, а не я! Я бы даже и не обратила на него внимание, наверное... если бы не его дурацкий взгляд... ведь он так тихо сидел, и в «Лос Аморес» я бы его, наверное, и не заметила.

– Заметила бы, Дорогая! Во-первых, потому что он сидел с нами за одни столом, то есть в какой-то момент я бы подошла к Жоао, а ты пошла бы со мной и увидела бы его. Точно. Во-вторых, ну, согласишься, он привлекательный, и, наверное, ты нечасто видишь таких интересных парней в Москве. Так?

– Должна признать, что да. Действительно, это так. Ты права. Чёрт! И от этого ещё хуже.

– Дорогая, но всё не так плохо! Тебе просто нужно научиться делить отношения с ними (имеется в виду, с бразильцами) на составляющие части. Например, использовать их для получения удовольствия. Как мужчины используют женщин. Мы ведь тоже так можем, правда? – Получать удовольствие без того, чтобы влюбляться в них.

– Нет, Лен, это невозможно. Мы, женщины, – гораздо более чуткие натуры, у нас больше эмоций, чувств. Секс сближает нас с мужчиной, в то время, как они с нами не сближаются из-за секса. Так устроено.

– Ты, с одной стороны, права. Но это старый подход к жизни. К тому же, с латиноамериканцами всё всегда немного по-другому. Когда ты подольше побудешь в тусовке, ты научишься с ними общаться без любви к ним.

– Я надеюсь, что ты права. Однако сейчас мне так не кажется.

– Это лишь потому, что ты ещё новичок, – с улыбкой ответила ей Лена.

– Но у тебя-то другая ситуация. Жоао только с тобой, и ты – главная женщина в его жизни.

– Но это лишь потому, что у него не было другой женщины на момент нашего знакомства и дружбы, которая предшествовала всему тому, что у нас есть сейчас. Обычно они очень привязаны к своей стране, и, если их избранница из родной страны – Бразилии, – сердцем они будут верны ей. Всегда. За редким исключением они отдают своё сердце не своей землячке. В Москве достаточно пар бразилец-русская, но это количество ничтожно мало по сравнению с глобальным масштабом.

Бразильцы, несмотря на все стереотипы, очень религиозны и, я бы даже сказала, традиционны. Многие из них могут хранить верность, как духовную, так и физическую, только одной Даме. Представляешь? Даже такое бывает у них! Но обычно это происходит только с теми, кто не видел красоту русских девушек, то есть с теми бразильцами, которые живут в Бразилии. Не здесь. Здесь они, скорее всего, изменяют своей основной Даме, как минимум, физически. Но для них это не считается изменой. Для них это как поесть – простое удовлетворение одной из основных физиологических потребностей.

– Как интересно ты всё рассказываешь! Прямо заслушаться можно! Столько нового я узнала от тебя об их менталитете, о том, какие они, и что для них является нормой.

– Да, я много чего знаю о них обо всех.

– Это здорово! Тогда как-нибудь ещё что-нибудь мне расскажешь, – с улыбкой ответила Юна.

– Обязательно. А сейчас давай танцевать и веселиться.

– Давай.

Рассказы Лены немного приободрили Юну, и она стала спокойно танцевать, не обращая внимания на Густаво, хотя её раздражало его пофигистическое выражение лица и такой небрежный взгляд на всё происходящее. На Юну, казалось, в тот вечер ему тоже было совсем наплевать.

Однако после разговора с Леной она стала чувствовать себя увереннее и даже поглядывала на каких-то других парней, находившихся в клубе в ту ночь. Под утро Лена с Жоао, Маурисио и Густаво собрались домой, и, на удивление, в тот вечер они оба уехали без девушек. Все попрощались с Юной (даже Густаво чмокнул её в щёчку) и исчезли.

«Странно, всё-таки, что он ничего мне не предложил. Раз уж ему плевать на чувства других, он мог бы и пригласить меня сегодня к себе, он ведь всё равно думает только о своих потребностях. А, может, он вообще меня больше не хочет? Вот тут я уже вообще ничего не понимаю» – все эти мысли были тогда в голове у Юны.

С волнительным и вопрошающим взглядом она посмотрела на Лену, как бы говоря ей, что его поведение противоречит ранее сказанным Леной вещам, на что она подала знак Юне о том, что и это было нормальным. Перед уходом Лена тихонько шепнула Юне на ушко, что просто он хочет спать и немного подразнить Юну ещё за тот раз, когда она отказалась с ним ехать (сразу после ситуации с бразильянской).

Юна уже так устала под утро, что не было сил беспокоиться о чём-то ещё, и она просто смирилась с непонятным и нелогичным поведением этого бразильца и отправилась домой

отдыхать. Благо, это уже было утро воскресенья, и времени на сон осталось более чем достаточно.

Глава 17. Новые игры

Юна стала потихонечку забывать некрасивую ситуацию с Густаво, и надежда на продолжение хотя бы физических отношений с ним у неё ещё оставалась, несмотря на то, что через месяц должна была приехать его жена. Да, она знала, что будет привязываться к нему ещё больше, если у них снова будет секс, но так хорошо в постели ей ещё не было ни с кем, поэтому она готова была рискнуть своими чувствами. Ничего специального для встречи с ним она не делала, просто решила наслаждаться жизнью и дала себе такую установку: если получится, то у них будет близость ещё раз, или два, или вообще на регулярной основе, но заставить его она была не в силах, поэтому ждала его решения и его конкретных действий.

К тому моменту Юна уже посмотрела все его фотографии на фейсбуке, в том числе, с женой и их ребёнком (благо, страницы у них были открытыми), и, действительно, было видно и понятно, что он её любит: уж очень много у него было фотографий с ней, с наполненными любовью подписями.

Так, как-то раз Юна поехала в «Мучачос», где договорилась встретиться с Маурисио. Лена в тот вечер туда не поехала, так как у неё были дела дома, в Подмосковье.

У Жоао она часто оставалась, но ещё не жила с ним.

Юна не отчаивалась, что в тот вечер была без Лены, так как знала, что с Маурисио ей всегда будет хорошо, потому что они уже стали очень хорошими друзьями, и Рисси искренне переживал за нашу героиню, за её неразделённые чувства к Густаво и за всё то, что было бы или не было бы между ними впоследствии, потому что Рисси, разумеется, тоже знал, что в скором времени приезжает жена Густаво.

В общении с Юной Рисси старался не концентрировать внимание на их отношениях с Густаво, потому что всё-таки они общались друг с другом не из-за Густаво, они были полноценными друзьями, а не из-за сложившейся ситуации. В тот вечер, кроме Юны, из девушек пришла ещё Виктория – та самая, которая морально поддержала Юну, когда Густаво уехал с бразильяночкой. Юна была несказанно рада видеть Вику из-за её ранее оказанной поддержки, и в момент этой встречи она увидела Викторию всего во второй раз в жизни, но они уже вели себя как подружки. К тому же, Вика была очень милой и приятной девушкой.

Она имела некие отношения с Маурисио, но не была его девушкой. Тем не менее, встречались они довольно часто. Наверное, самым подходящим названием для их пары было бы «постоянные любовники». У Рисси не было серьёзной девушки, поэтому его связи были оправдательными. По крайней мере, руку и сердце он никому пока не обещал, так что мог встречаться с кем угодно. Но Виктория ему явно нравилась.

Во-первых, она была красивая: темноволосая аппетитная девушка, с огромными глазами и ресницами. Во-вторых, она точно ему нравилась. Ведь, если бы нет, он вряд ли бы стал так часто с ней встречаться.

В тот вечер они уютно сидели за столиком «Мучачос», ели чураско²², покуривали кальян и попивали кайпиринью²³. В общем, вечер проходил в традиционном бразильском стиле.

Пока их было немного: только Маурисио, ещё один бразилец – друг Маурисио, которого Юна видела впервые, и она с Викторией. Они ждали остальных. Пока они сидели, Вика разоткровенничалась с Юной и рассказала ей, что, на самом деле, влюблена в Маурисио и хочет с ним не только интимной близости. Но как мозг Густаво для Юны оставался загадкой, так и для Виктории загадкой оказался мозг Маурисио.

²² Чураско (порт. Churrasco) – мясо, приготовленное на вертеле над тлеющими углями, традиционное бразильское блюдо

²³ Кайпиринья (порт. Caipirinha) – популярный бразильский алкогольный коктейль, который готовится из кашасы, лайма, льда и тростникового сахара

Так странно! Ведь Юна была уверена, что понимать Рисси было проще простого, вот уж кто-кто, а он-то как раз был гораздо понятнее остальных. По крайней мере, Юна понимала его с полуслова и совершенно не думала, что кто-то другой его может не понимать.

– Но как так? Рисси ведь такой простой и лёгкий в общении человек, – удивлённо заявила Юна.

– Это только тебе так кажется. Вы друзья, и всё проще между Вами. Вот, если бы ты повстречалась с ним, ты бы поняла, что у него тоже есть свои тараканы.

– Но они уж точно не больше по размеру тараканов Густаво! Ты же помнишь, как он поступил со мной тогда! Нормальному человеку не пришло бы в голову устроить такое при одной из своих любовниц, то есть при мне! Да, буду называть вещи своими именами.

– Да, но я не об этом. То, что случилось в твоём случае, – это грубая невоспитанность. А я говорю про непонятки в голове.

– Но и я о том же. Если бы у Густаво была какая-то логика в голове, он бы так никогда не поступил.

– Согласна. Но конкретно Маурисио не даёт мне внятного ответа на вопрос, почему мы не можем придать большей официальности нашим отношениям. Ведь, по сути, мы с ним встречаемся. Мы не только проводим время в постели, но и гуляем, танцуем, ходим в кафе, в общем, ведём себя также, как и любая нормальная парочка.

– Да, это странно. Может быть, он просто боится ответственности? Ну, знаешь, мужчины, они ведь такие.

– Да, это все бразильцы, по-видимому, боятся ответственности и вообще боятся всего официального.

– Хочешь, я с ним поговорю? Я же его подруга.

– А это идея. Тебя он точно послушает. Только аккуратно. Не говори, что это я просила. Просто можешь в нейтральной форме узнать: «что у вас с Викторией», например, или «мне кажется, из Вас получилась бы хорошая пара»

– Да, да, я знаю, как это сказать. Не волнуйся. Я спрошу, но не сейчас. Не тут и не при всех.

– Конечно, – подмигнула Вика. – Спасибо, подруга!

Юна улыбнулась ей в ответ и в следующую минуту она уже заметила у их столика Жоао и Густаво. Они оба поздоровались с ней и Викторией поцелуями в щёчки и сели за тот же столик. Внимание Юны привлекла одна прекрасно танцующая пара: девушка очень технично и, в то же время, пластично исполняла сальсу, и партнёр у неё был, на вид, профессиональный. В тот момент к ним за столик подседа высокая темноволосая женщина, которая оказалась женой друга Маурисио Пеппе.

Было очень заметно, насколько заворожено Юна смотрела на танцующую пару, поэтому к ней обратилась Маргарита – жена Пеппе:

– Нравится, как танцуют? – спросила она и продолжила: – Ты тоже можешь прямо так научиться. Это мои ученики, а я преподаю сальсу, – пояснила Марго.

– Ух ты, – с неподдельным удивлением ответила Юна, потому что не ожидала, что именно эта женщина, сидящая с ними за одним столом, преподаёт танцы.

– Да, было бы неплохо у Вас подучиться, – вежливо ответила Юна и добавила: – Я занимаюсь у кубинца. Алехандро. Алехандро Феррейра его зовут.

– Аа, у Лехо. Лехо я, конечно же, знаю, ведь он один из самых влиятельных людей в латино-тусовке нашего города, – добавила Марго.

– Да, это я тоже знаю, – ответила Юна.

Так, они немного поговорили, поели чураско, и начались танцы. Юну приглашали Жоао, затем Маурисио и (о неожиданность!) даже сам Густаво пригласил её на очень схематичную и неумелую сальсу. Правда, несмотря на то, что он вообще не умел её танцевать, он очень ста-

рался и даже улыбался Юне доброй и искренней улыбкой, к её большому удивлению. Куда-то пропала эти его злость и равнодушие, которые всегда были в его глазах. Такая улыбка и доброжелательность не могли не растопить сердце героини, и она стала улыбаться ему счастливой и надеющейся улыбкой в ответ.

Однако этот вечер ограничился лишь танцами с ним и ничем большим, и, поскольку «Мучачос» закрывался довольно рано, все быстро собрались и разъехались по домам. Никто в эту ночь не поехал в «Лос Диаблос» для обычного продолжения веселья, наверное, потому что все очень мирно, тихо и приятно посидели, и никому не захотелось ни громкой музыки, ни коктейлей и никакого активного веселья.

Приятнее и логичнее всего было бы и Юне поехать вместе с Густаво к нему домой, а не следовать одной в свою одинокую квартиру, не имея никакой возможности продолжить романтику этой ночи наедине со своим солнцем. Ведь он снова её не пригласил.

Глава 18. Последняя попытка

Юна долгое время не видела Густаво, и, когда, наконец, они встретились, он был уже очень далёк от неё. Сделав себе косички на голове, он казался ещё надменнее и безразличнее, чем раньше. Они ему были очень к лицу, но он стал выглядеть злее. Свой взгляд, казалось, он никогда не поменяет. И улыбался он только на фотографиях со своей женой на фейсбуке.

Юна с таким сожалением смотрела на него и понимала, что назад ничего уже не вернуть. Даже интимную сторону вопроса. Ребята сказали ей, что он ждёт приезда жены и, видимо, не хочет портить свои ожидания вторжением Юны или кого-то ещё в его жизнь. То, о чём и говорила Лена: если их девушка или жена из Бразилии, сердцем они всегда будут верны ей. Таким образом, Густаво ни о чём другом и не думал.

В день их новой встречи вся компания веселилась в «Лос Диаблос» до утра, а с утра Маурисио и его друг Пеппе – тот, который ранее был в «Мучачос» вместе со своей женой Маргаритой, – пригласили всех на кальян домой к Пеппе (правда, Маргариты с ними не было). Туда поехали Юна и Виктория из девушек, Пеппе, Маурисио и Густаво из молодых людей. Места в машине для пятерых сразу не оказалось, поэтому все предложили, чтобы Юна села на коленки к Густаво. «Вот так поворот!» – подумала Юна, «ведь мы уже так далеки друг от друга...» Он не стал сопротивляться, а она, сев к нему на колени, была повернута к нему лицом. Всю дорогу до дома Пеппе они ехали так, и в машине играла знаменитая «I don't wanna close my eyes, don't wanna fall asleep, «cause I miss you, baby, and I don't wanna miss a thing²⁴. Так же, как в песне, Юна не хотела терять ни секунды. Она смотрела на Густаво всё это время, а он – на неё, ничего ей не говоря, с таким недоговаривающе-грустным взглядом, который разрывал её душу, и она не знала, что можно и нужно было сказать ему в тот момент, поэтому просто смотрела на него с нежностью и страстью. Она не чувствовала ни скорости, ни движения автомобиля, в котором они ехали, не слышала голосов всех остальных, находящихся в машине. Время в буквальном смысле будто для неё остановилось, и она не хотела ничего больше, кроме как продлить этот момент – момент неопределённости, когда ты не знаешь, чем он закончится, но томишься в сладком предвкушении от скорейшего осознания, момент радости – от того, что ты сидишь у него на коленках, и Вы смотрите друг на друга в ожидании, но ожидании чего-то сладкого, какой-то близости, что вот-вот и Ваши губы сомкнутся в поцелуе, момент эйфории и абстрагирования – что, наконец, тебя не посещают никакие другие мысли, кроме мыслей о том, кто сидит прямо перед тобой, что всё остальное, на фоне него, становится неважным.

²⁴ Я не хочу закрывать глаза, не хочу засыпать, потому что я скучаю по тебе и не хочу пропустить ни момента (*англ.*), к/ф «Армагеддон»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.